

Выводы:

1. Открытие, сделанное при выполнении данной НИР, позволяет назвать время, когда жители «Полотской Земли» приняли Православие.

2. Это, в свою очередь, позволяет приступить к проведению культурологического анализа взаимодействия византийской православной культуры и культуры этносов, проживавших на территории Древней Беларуси.

3. Данное открытие позволяет поставить вопрос о том, что правители «Полотеской Земли» не были «удельными князьями» под началом других князей из других древнерусских земель.

4. Оказавшись благодаря деятельности Аскольда и его воинства первой среди остальных Древнерусских Земель, принявшей православие «Полотская Земля» получила международные гарантии своей относительной независимости со стороны Византийской Империи.

Литература и источники

1. Никоновская (Патриаршая) Летопись // Полное собрание русских летописей. – Москва, 1962. – Т. 9.
2. Брайчевский, М.Ю. Утверждение христианства на Руси / М.Ю. Брайчевский. – Киев, 1989.
3. Лаврентьевская Летопись // Полное Собрание Русских Летописей. – Санкт-Петербург, 1846. – Т. 1.
4. Владимирский Летописец // Полное Собрание Русских Летописей. – Москва, 1965. – Т. 30.
5. Приселков, М.Д. Троицкая Летопись. Реконструкция текста / М.Д. Приселков. – Москва, 1950.
6. Радзивиловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. Ред. Кукушкина М.В. – Москва : Искусство, 1994. – Кн. 1.
7. Сахаров, А.Н. Дипломатия Древней Руси / А.Н. Сахаров. – Москва : Мысль, 1980.

8. Диттен, Г. Известия Лаоника Халкокондила о России / Г. Диттен // Византийский Временник. – 1961. – Выпуск 21. – С. 54–85.

9. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви / митрополит Макарий (Булгаков). – Москва, 1994.

**ПРИЗВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

*Куницкий Д.В.
(Минск, РБ)*

Огромная значимость идеологического взаимодействия Православной Церкви и белорусского государства еще должным образом не осознана, хотя его исследование и осуществление являются не просто важным текущим вопросом, но, вероятно, вопросом жизни и смерти белорусского народа и самого государства.

Приведем два ключевых основания, помогающих такому осознанию. Во-первых, это – катастрофические события на Украине. Вопреки грубым и поверхностным истолкованиям происходящих в ней событий, обусловленных материалистическим мировоззрением и образом мысли не только обывателей, но и большинства ученых и общественно-политических аналитиков, украинские события, включая противостояние на Майдане и последовавшую войну на Донбассе, являются преимущественно религиозными (и лишь потом гражданскими, социально-экономическими и этноязыковыми, свойства которых послужили и служат лишь катализаторами противостояния). Без религиозной основы происшедшая и происходящая катастрофа не имела бы место, несмотря ни на безмерную коррупцию, ни на все усилия западных спецслужб. Напротив, и свободная деятельность западных

спецслужб, и даже коррупция, как раз и концентрировались вокруг религиозной войны против неотъемлемой части исконной украинской ветви русского народа. Против нее и ее православной души объединились многочисленные исторически враждебные Православию религиозные силы, сочетавшиеся с внутренним постсоветским атеистическим наследием и проистекающим из него стремлением к мнимому благоденствию в составе западной цивилизации, основанной на религии либерального гуманизма – гордости и самоугождения.

Вторым ключевым основанием служит сама идеология белорусского государства. Не является секретом, что белорусская государственная идеология как таковая не состоялась. Ныне она представляет собой во многом размытый и несвязанный набор идей и относительно благовидных (часто вредных в своей сущности) пожеланий, сводящихся к ценностям комфортной земной жизни («хлеба и зрелищ», а также безопасности). Едва ли не более всех в полный голос об этой несостоятельности неоднократно заявлял сам глава белорусского государства. Что, помимо прочего, ставит вопрос и о смысле существования целого аппарата идеологической вертикали, а также выдвигает заслуженные претензии к ученым социально-гуманитарного профиля» (опять же открыто озвученные А.Г. Лукашенко), которым не удастся предложить государству и народу полноценную идеологию и лежащую в ее основе заветную национальную идею.

Отсутствие же полноценной государственной идеологии, опирающейся на глубинные чаяния и представления (часто даже не осознаваемые большинством) белорусов, ощущается крайне остро: многие общественные проблемы, начиная с экономических (от производительности труда до доверия к руководству предприятий и учреждений), связаны с откровенным упадком духа людей, с ростом безразличия ко всему происходящему (помимо личного благополучия), с брожением умов, что особенно ощущается у молодежи. Одной из самых острых проблем в этой области является резкое падение патри-

отизма у чиновников, что не только подрывает жизнеспособность белорусского государства, в котором (в частности, в социально-экономическом устройстве) сильной властной вертикали отводится особое место и особые полномочия, но и напрямую угрожает государственному строю – в том числе и в качестве почвы для вызревания компрадоров внутри власти.

Между тем, в то время, как в окружающих государствах установилось резко отрицательное отношение к государственной идеологии как таковой вплоть до ее конституционного запрета (прикрывающего господство идеологии рыночного либерализма, как в той же Российской Федерации), именно в Белоруссии, как нигде, существует признание необходимости и полезности государственной идеологии и даже запрос на нее со стороны самой власти и лично главы государства.

Здесь следует указать на главную внутреннюю причину неудач в поисках идеологии (помимо естественного противодействия сознательных противников ее как таковой и сторонников ослабления государства с подчинением его интересам частных лиц и структур): попытка найти эту идеологию в материальных условиях жизни народа – то есть, в надежде на светскую материалистическую идеологию.

История и наука знает три основные светские идеологии, каждая из которых сформировалась на Западе и именно в рамках отказа им от своих христианских корней и, более того, в борьбе с Христианством: либерализм, национализм и коммунизм. Каждая из этих идеологий объявляет материальное процветание и психофизиологическое наслаждение – смыслом и целью жизни как таковой вообще и существования и политики государства, в частности. Иными словами, три данные идеологии основаны на антихристианском антропоцентризме, объявляя человека центром бытия и высшим критерием всякой истины. Как показала и показывает история, реализация этих трех идеологий ведет к страшным катастрофам: духовно-нравственной деградации людей, разрушению государств, захвату власти в го-

сударствах (а потом и на их развалинах) самыми великими негодьями и злодеями. Следует заметить, что и все революции, направленные на свержение государственного строя, основаны на этих трех идеологиях – по отдельности или даже в совокупности одновременно. Собственно, нынешний Запад как таковой – его государства по отдельности и в совокупности в составе Евросоюза и под жезлом США – возник именно в результате либерально-социалистическо-националистических революций, направленных на уничтожение Церкви, сильных держав с полновластными правителями и института семьи.

Истинной же идеологией, на основе которой может быть основано и многие века основывались крепкая, устойчивая и гармоничная государственность и народное единство, – это религиозная идеология. Укажем, что и так называемые светские идеологии, указанные выше, отличаются от религиозной отнюдь не тем, что основаны на разуме и науке, а не на вере. Напротив, в их основании лежит антропоцентрическая квазирелигия, состоящая из ряда аксиом, основанных на вере, – причем на вере крайне грубой и поверхностной, слепой вере в наиболее поверхностные данные органов чувств как источник достоверного знания и притом единственный; в то, что человек суть не более как животное, и никого и ничего выше его не существует; наконец, в ограниченность человеческого существования земной жизнью.

Идеологии, основанные на данной примитивно-бездуховной, слепой и ложной вере, естественным образом сводят смысл жизни для каждого человека к устройению своего житейского благополучия (материального и психического). При этом достижение максимальных удовольствий и личного благополучия как суммы этих удовольствий (и минимизации неудовольствий, неудобств, страданий) – гедонизм – неотвратимо становится высшим критерием принятия решений и выстраивания жизни (прагматизм) всех, принимающих светскую идеологию. Всё остальное для такого человека (включая усердный труд,

законопослушность, создание семьи) сохраняет смысл только постольку и настолько, насколько оно приносит ему удовольствие и не доставляет неудобств (утилитаризм). В государстве с такой идеологией большинство людей постепенно становятся неспособными ни к созданию семьи, ни к упорному труду, ни к службе в армии, ни даже к маленьким жертвам для Отечества. Напротив, они готовы в любой момент предать, продать, оставить семью, обвинить во всем власть (в том числе находясь внутри самой этой власти), устроить и принять участие в революции и, наконец, просто эмигрировать (или хотя бы мечтать об этом).

Характерно, несмотря на беспрестанное повторение представителями светской интеллигенции (особенно прозападной) тезиса о том, что «нам нужно светское государство» (как одно из завоеваний «прогрессивной» западной цивилизации), «религия суть нечто архаичное и неактуальное», «религия суть дело сугубо индивидуальное и не должна никому навязываться», глава государства Александр Лукашенко неоднократно и настойчиво заявлял об обратном. Приведем несколько выдержек из его выступлений в разные годы. «Мы всегда опирались на идеи Церкви и, по сути, выбрали Ее главным идеологом белорусской государственности, и мы в этом не ошиблись. Мы никогда не отделяли себя от Церкви, ведь государство и Церковь решают одну и ту же задачу» (2008). «Мы не совсем понимали и до сих пор не понимаем, как можно такой огромный институт, как Церковь, “отделить” от государства? Мне кажется, что без Церкви сегодня вообще государству сложно существовать... Когда у нас встал вопрос идеологический, – помню, совсем молодым еще был – я предложил: давайте возьмем христианские ценности!» (2009). «Православие сыграло выдающуюся роль в судьбе белорусского народа, формировании нашей государственности, развитии нашей культуры... Для государства важны мнение и взгляды Церкви на многие процессы современности» (2011). «В нашей стране отношения светской и духовной власти строятся по принципу симфо-

нии, то есть гармоничного союза и совместной работы на благо Отечества. Православие для нас – фундаментальный камень, заложенный в основу нашей духовности и нашего народа» (2012). «Церковь фактически не отстранена от государственных вопросов. Вы знаете мою точку зрения. Я не считаю, что Церковь – вне государства. Я, наоборот, хочу, чтобы Церковь активно принимала участие в государственных делах... После распада Советского Союза мы до сих пор пытаемся как-то выстроиться идеологически. Ничего путного практически не получается. Я это признаю» (2014). «Сегодня Церковь в Беларуси превратилась в один из оплотов нашего государства» (2016).

Говоря по существу, в этих выступлениях главы государства безупречно отражены вековые чаяния белорусов, указан истинный источник белорусской государственной идеологии и истинный способ выстраивания отношений Церкви и государства. Далее требуется лишь уточнение и раскрытие частных подробностей, разрешение кажущихся противоречий и претворение слов в жизнь. Отметим, что естественность положения православно-христианского учения в основу религиозной идеологии белорусского государства обусловлена далеко не только тем, что большинство белорусов крещены в православной вере и тем, что православными были наши предки со времен Крещения Руси. Самое главное: именно Православие сохранило неизменным само вероучение Богочеловека Христа, апостолов и святых Отцов, в то время как грубо исказивший их Запад прочно стал на гибельный путь апостасии. Посему Православная Церковь является источником и главным хранителем подлинных и вековых христианских ценностей и идеалов (вплоть до экономической нравственно-идеологической доктрины), которые решительно отличаются от норм давным-давно отошедшей от Христианства эгоистической западноевропейской цивилизации.

По какому же пути должна пойти указанная симфония, чтобы родить из себя соответствующую государственную идеологию, мощ-

но и благотворно воздействующую на народ, спасая его от падения в пропасть и направляя к подлинному духовному и обыденному процветанию? Здесь необходимо двухстороннее усилие со стороны Церкви и государства. Церковь является не созданным по человеческой воле общественным институтом, но священным богоустановленным союзом, через который Бог спасает грешного и смертного человека. Соответственно, у Православной Церкви нет никакой иной цели, кроме спасения человека. Последнее же предполагает преобразование всего внутреннего мира человека и всей внешней (в том числе общественной) жизнедеятельности на основе божественных заповедей – добродетелей, существенно превосходящих и зачастую отличающихся от «общечеловеческих морали и ценностей».

Вместе с тем, государству в самом христианском учении (значит, в глазах Церкви) отводится весьма значимое место в спасении и духовном возвышении человека: наряду с решением вопросов бытового устройства жизни своих граждан (материального обеспечения, безопасности и подобных), государство силой власти и закона призвано утверждать всякое добро, правду и мир, противодействовать всякому внешнему и внутригосударственному злу, ограждая от него народ, и содействовать Церкви в утверждении нравственной добродетели, в идеале – распространению христианской веры (как это делали почти все великие отечественные правители). На этой основе между церковной и государственной властью, разделяющей христианские ценности, и устанавливаются отношения симфонии, о которой писали великие святые Отцы и расположенность к которой выражает в заявлениях глава государства.

Ведущее место в этой симфонии (в плане ответственности) принадлежит именно Церкви, имеющей благодатное ведение и духовную силу. С учетом указанной цели и в рамках желанной симфонии Церковь стремится призвать и привести личность и целый народ (или семью народов) к святости, которая вмещает в себя все добродетели

тели и столетиями полагалась главной национальной идеей русского народа, а, соответственно, и должна быть осознана как основа национальной идеи и для народа Белой Руси.

Руководство народа на пути к святости, проповедуемое Церковью и осуществляемое разными по характеру методами служения Церкви и государственной политики, и составляет собой искомую государственную идеологию, альтернативу которой составляют упомянутые выше различные антропоцентрические суррогаты. Методология этого руководства со стороны Церкви представляет собой двуединую стратегию.

Первая часть стратегии предполагает просвещение граждан истинным христианским вероучением с раскрытием перед ними христианских истин (о Боге, происхождении бытия, природе и призвании человека, смысле жизни) и его практическое воплощение, что включает в себя насаждение и воспитание в людях всех духовно-нравственных добродетелей, которые пронизывают собой все без исключения области жизнедеятельности человека и сферы общественно-государственного бытия. В цельном единстве этих добродетелей выстраивается благочестивый уклад личной, семейной и гражданской жизни, составляющий главное богатство государства, к которому должны быть устремлены все остальные его виды (начиная с экономического). Вторая часть стратегии заключается в нелицеприятном обличении Церковью многообразного зла (которое в современном обществе разрастается вширь и вглубь), противостоянии словом этому злу и различным видам явного и скрытого растления, которое всегда несет собою зло. Соединяясь друг с другом, эти две составные части стратегии образуют особую, третью составляющую церковной стратегии (подобную совести в отдельном человеке): оценивание государственной политики в свете христианских добродетелей и призывание государственной власти в союзном Церкви государстве к приведению своих законов и политики в соответствие с христианской нравственностью и правдой.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ

*Сташкевич О.Л.
(Минск, Беларусь)*

Республика Беларусь – многонациональное и многоконфессиональное государство, поэтому одной из задач современного образования является подготовка личности к диалогу с другими культурами, к мультикультурному пространству XXI в. Особого внимания в процессе формирования гражданской позиции личности заслуживает вопрос о национальном воспитании и развитии чувства любви к своей родине, возвращении духовности и нравственности.

Духовность считается важнейшей, базисной характеристикой личности. Она определяется как высшее состояние сознания человека, характеризующееся ориентацией на общезначимые ценности. В ней интегрируются нравственные и психологические начала (чувства, эмоции) и волевые устремления (идеи, идеалы).

Известно, что для духовного и физического здоровья детей и молодежи необходим высокий нравственный идеал, образец для подражания. По мнению С.Т. Погорелова, «самое важное заключается в том, что противостоять идеологии общества потребления светские идеалы недавнего прошлого, обыденные нравственные нормы оказываются не в состоянии» [1]. Им на помощь должны прийти духовные идеалы, назрела необходимость вернуть в воспитательную практику положительный образ героя.

Для сохранения национального самосознания, национальной гордости подрастающее поколение необходимо воспитывать на образцах подлинных героев. Преподобная Евфросиния Полоцкая, Благоверный князь Борис Юрьевич, Туровский и Пинский, Святитель Кирилл, епископ Туровский, Святитель Симеон, епископ Полоцкий, Праведная София, княгиня Слуцкая – это яркая часть святых нашей земли, жиз-